

Бибигуль КУСАИНОВА,

*магистр гуманитарных наук, куратор, младший научный сотрудник отдела
«Зарубежное искусство» НМИ РК им. Абылхана Кастеева*

ВЫСТАВКА КАК ФОРМА ДИАЛОГА: О РАБОТЕ С ЖИВОПИСЬЮ МОЛОДОЙ ХУДОЖНИЦЫ

Современная выставка всё реже становится нейтральным пространством для показа картин. В кураторской практике это особенно ощутимо при работе с персональными проектами, где экспозиция перестает быть лишь рамкой для произведений и начинает работать как самостоятельный инструмент высказывания. В этом контексте выставка — уже не статичное событие, а форма диалога между художником, произведением и зрителем.

Опыт работы с живописью Екатерины Тереховой в Центральном выставочном зале Национального музея искусств Республики Казахстан имени Абылхана Кастеева и во втором филиале музея позволяет рассмотреть данную модель особенно последовательно. Две персональные выставки художницы, показанные в разные периоды и в разных пространствах, образуют не просто последовательность проектов, а единый, разворачивающийся во времени диалог. Меняется не только экспозиция, но и сам способ взаимодействия зрителя с живописью.

Первая выставка была построена как открытое эмоциональное поле, где не существовало заданного маршрута — зритель свободно перемещался по залу, останавливаясь там, где возникал внутренний отклик. Вторая экспозиция, напротив, предлагала четко выстроенное движение, в котором смысл постепенно раскрывался через смену цвета, света и настроения. Таким образом, диалог между произведением, пространством и зрителем переходил от непосредственного эмоционального восприятия к структурированному опыту, где значение формировалось через последовательность, ритм и архитектуру экспозиции.

Первая персональная выставка Екатерины Тереховой в Алматы была показана весной, что нашло прямое отражение в названии — «В предчувствии весны». Однако весна здесь понималась не как время года, а как состояние — хрупкое ожидание перемен, внутренняя готовность к обновлению, то есть носила метафорический характер. Отсутствие строгого маршрута позволяло зрителю непринужденно перемещаться по залу, выстраивая индивидуальный ритм восприятия. Работы формировали единое визуальное поле. Важной особенностью выставки стал характер представленного материала — экспозиция включала произведения, созданные в разные периоды и накапливавшиеся в мастерской художницы на протяжении достаточно продолжительного време-

Екатерина Терехова

ни. Это были и новые и ранние работы, живописные полотна, объединенные общей интонацией и типом художественного мышления. Такой принцип отбора позволил увидеть устойчивые черты авторского метода вне хронологии.

Живописная практика Екатерины Тереховой во многом определяется техникой *a la prima*, предполагающей работу в один сеанс, быстрый и уверенный мазок, отказ от многослойной доработки. Художница сознательно избегает длительной работы над полотном, стремясь завершать его в моменте, фиксируя эмоциональный импульс и внутреннее состояние, пока они живы. Это придает ее работам ощущение искренности и открытости. В рамках экспозиции портреты, пейзажи и натюрморты были представлены на равных основаниях, образуя целостное чувственное пространство. Вне зависимости от жанра, работы объединяло стремление художницы передать не столько внешний облик изображаемого, сколько внутреннее состояние, психологическое напряжение и эмоциональную атмосферу. Живопись Тереховой апеллирует к зрителю через цвет и ритм, избегая иллюстративности и повествовательности.

Биография художницы помогает лучше понять природу ее живописи, хотя и не подменяет ее анализ. Екатерина Терехова родилась в 1997 году в Москве, живет и работает в Алматы. Профессиональное художественное образование получила в Алматинском колледже декоративно-прикладного искусства имени О. Тансыкбаева, а также в Московском академическом художественном училище имени 1905 года. В настоящее время художница обучается на шестом курсе по специальности «станковая живопись» в Российской государственной специализированной академии искусств. Сочетание академической школы и индивидуальной интуитивной манеры письма формирует особый баланс между профессиональной выучкой и эмоциональной непосредственностью ее работ.

Первая персональная выставка была ориентирована прежде всего на чувственное восприятие зрителя. Отсутствие жесткой концепции и экспозиционной драматургии не являлось недостатком, а, напротив, становилось принципиальной позицией. Диалог между произведением и зрителем строился на доверии и эмоциональном присутствии – как основа для дальнейшего развития выставочной практики художницы.

Вторая персональная выставка Екатерины Тереховой обозначила важный поворот – от формирования эмоционального поля к пространственно организованному высказыванию. Этот переход может быть рассмотрен как этап художественного взросления, в рамках которого живописное переживание начинает осмысляться через структуру – через форму и маршрут. Проект «Север – Юг. Туда и обратно» был выстроен по принципу движения, сочетающего в себе как географическое, так и внутреннее измерение. Экспозиция получила четкую пространственную организацию, где перемещение зрителя становилось не нейтральным действием, а частью художественного высказывания. В отличие от первой выставки, здесь восприятие отдельных работ было невозможно вне их взаимного расположения: именно логика развески и последовательность залов формировали смысловую структуру проекта. Пространство экспозиции было разделено на два условных полюса, соотносящихся с мотивами Севера и Юга. В одной части зала концентрировались произведения, построенные на теплой цветовой палитре, мягком световом решении и интонациях, ассоциирующихся с восточным и южным колоритом. Эти работы формировали ощущение открытости, телесной включенности и текучести восприятия. Южный мотив в данном контексте не сводился только к изображению конкретного ландшафта, а проявлялся и как состояние ритмическое, чувственное.

Противоположный полюс экспозиции был выстроен вокруг северного мотива. Здесь доминировали холодные оттенки, сдержанная цветовая гамма и более разреженное пространственное решение. Такой подход задавал иной темп восприятия, взгляд становился более сосредоточенным, а взаимодействие с работами более дистанцированным. Север в рамках выставки не выступал антиподом Юга, но функционировал как состояние внутренней паузы и концентрации, необходимое для выстраивания баланса.

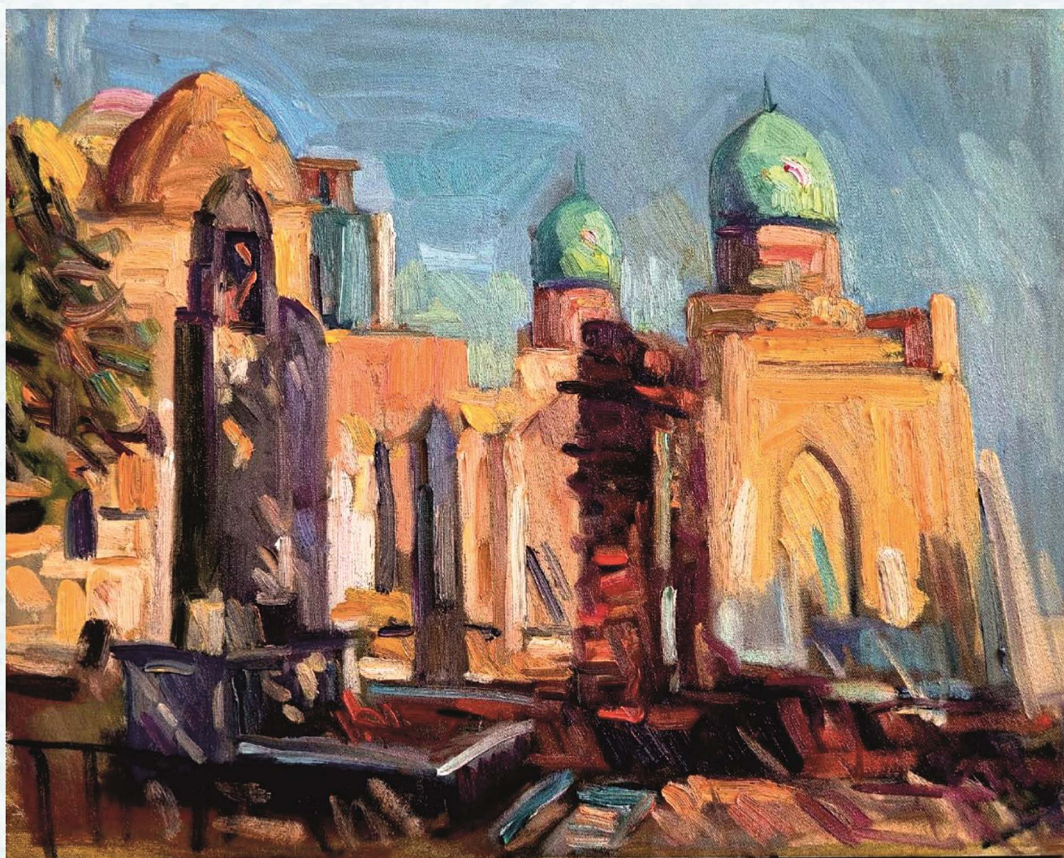
Принцип «туда и обратно» работал не только на уровне метафоры, но и как экспозиционный прием. Маршрут зрителя предполагал последовательную смену цветовых, эмоциональных и пространственных состояний, которая переживалась телесно и во времени. Таким образом, выставка трансформировалась в форму диалога, где живопись отвечала на движение зрителя, а зритель – на изменение ритма, плотности пространства и светового решения.

В обеих выставках живопись Екатерины Тереховой функционирует не как иллюстративное сопровождение идеи, а как автономный визуальный язык. Интерес художницы сосредоточен не на сюжете и не на предметной точности, а на состоянии среды – света, воздуха, ритма цветовых переходов. Пейзаж в этих работах не выступает фоном для человеческого присутствия. Напротив, фигура человека, если она и возникает, не доминирует в пространстве, а включается в общий поток, становясь частью целого. Такой подход принципиален для понимания выставки как формы диалога. Работы Тереховой не навязывают интерпретаций и не предлагают готовых смыслов – значение рождается в процессе сонастройки, в которой важную роль играют не только изображенные мотивы, но и паузы между ними, ритм движения по залу, смена визуальных и эмоциональных состояний. Восприятие здесь становится не результатом, а живым процессом.

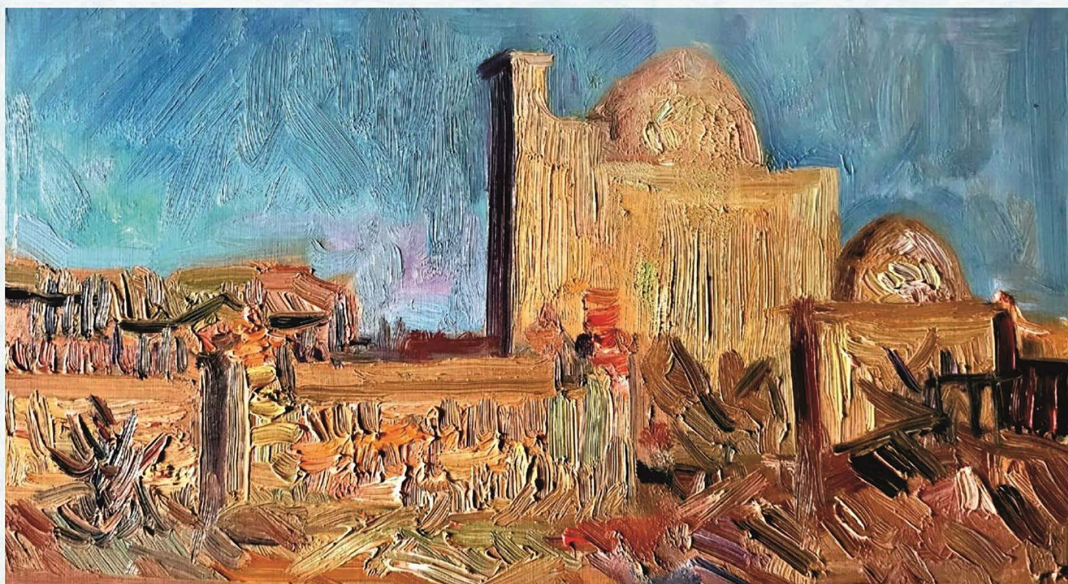
Художественное восприятие Екатерины Тереховой во многом связано с ее личным опытом – после кохлеарной имплантации она живет с электронным слухом. Однако в рамках выставочных проектов этот биографический факт сознательно не выносился на первый план и не использовался как ключ к интерпретации живописи. Кураторская стратегия исходила из необходимости сохранить профессиональное равенство и не подменять анализ художественного языка биографическим объяснением. В результате зритель сталкивается не с историей преодоления, а с цельной, последовательной живописной практикой, выстроенной на основе внутренней логики изображения и восприятия.

Сопоставляя две выставки, можно увидеть их как части единого высказывания – движения от эмоциональной открытости к осмысленной структуре. Интуитивная природа живописи Тереховой при этом не исчезает, а получает новую форму, в которой переживание начинает работать через пространство, а выставка становится инструментом мышления.

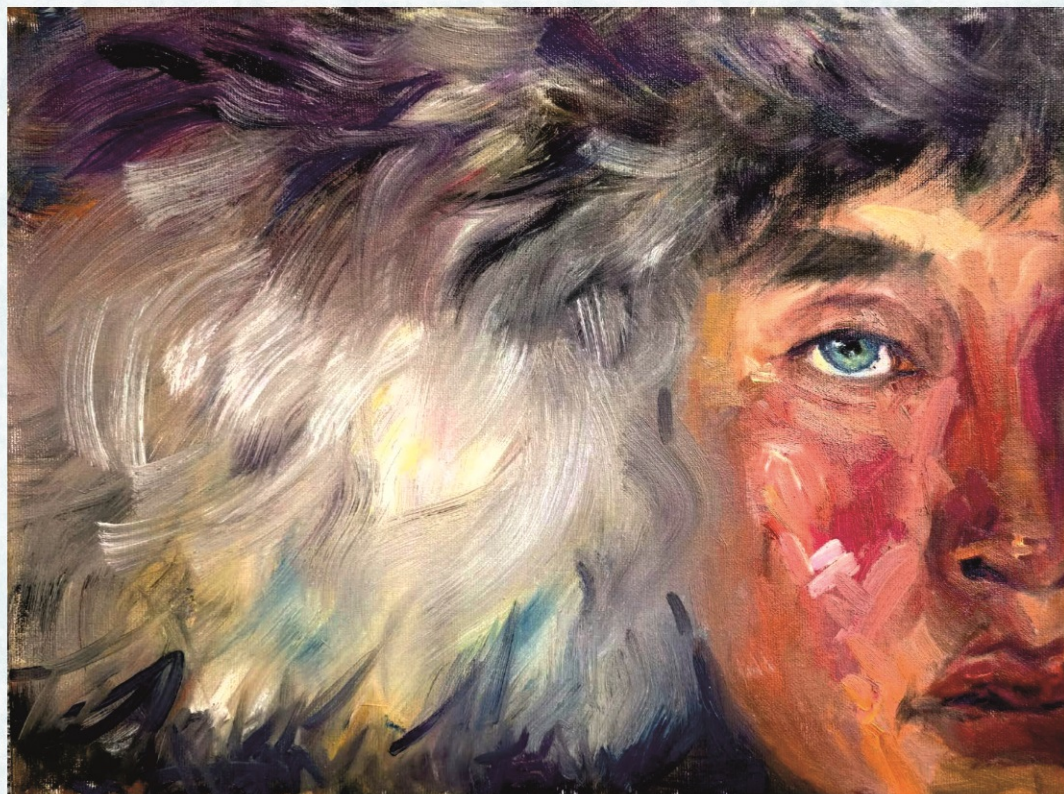
Этот опыт наглядно показывает, как современная музейная выставка может стать длительным диалогом, разворачивающимся во времени. Не фиксируя окончательных смыслов, она сохраняет открытость к дальнейшему развитию, позволяя каждому новому проекту не повторять предыдущий, а уточнять и усложнять уже заданный художественный язык.

Под сенью вечного покоя. Шахи Зинда. 2025

Ишратхона I. 2025

Зиме навстречу. 2025

Часы кочевника: круг времени. 2025